

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И МОТИВОЛОГИИ

УДК 801.54

Р.Я. Тюрина

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКЕ

Томский государственный педагогический университет

Словообразование – единственный раздел науки о современном русском языке, название, содержание и место которого до сих пор четко не определены.

С самого зарождения данного раздела как самостоятельной науки (середина XX в.) его, в соответствии с внутренней формой термина, определяют как науку, занимающуюся изучением *образования* и строения *производных слов* (Е.С. Кубрякова, Н.М. Шанский, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов и др.).

При этом не раз подчеркивалось, что у *словообразования* выделилось 2 объекта изучения: словопроизводственная структура слов и словообразовательный процесс (В.В. Виноградов, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Е.А. Земская, И.С. Торопцев и др.). Следовательно, в компетенцию *словообразования* входят как вопросы собственно словопроизводства (динамический аспект), так и изучение результатов образования слов, т.е. отношений между мотивированным и мотивирующим, средств выражения словообразовательных значений и т.п. (статический аспект). А это предполагает разноаспектное изучение производящих (мотивирующих) основ и словообразовательных аффиксов. Инвентаризацией и описанием их занимаются многие ученые. И здесь наблюдается выход за очерченные дефинициями пределы *словообразования* (понимаемого в узком смысле – собственно словообразование). Во-первых, потому, что производящие основы могут быть и непроизводными, что влечет за собой необходимость изучать корневые морфемы. Во-вторых, описание словообразующих аффиксов невозможно без знания типов морфем, без умения разграничивать деривационные и формообразующие аффиксы и т.п.

В связи с этим возникает вопрос, следует ли учение о морфемах, их типах, о возможных видоизменениях внешнего облика морфем включать в раздел *словообразование*.

Исследования ученых в этой области привели к выводу о необходимости выделения трех самостоятельных разделов в курсе *современного русского язы-*

ка: морфемике, морфонологии и словообразования.

Это нашло отражение в грамматиках русского языка и лингвистических словарях конца XX – начала XXI вв. [1–5]. Данные в них определения соответствующих разделов русского языка по сути своей совпадают. Приведем дефиниции из Лингвистического энциклопедического словаря.

1. «Морфемика – ... раздел языкознания, изучающий типы и структуру морфем, их отношения друг к другу и к слову в целом» [5, с. 313].

2. «Морфонология – раздел языкознания, изучающий фонологическую структуру морфем разного типа и использование фонологических различий в морфологических целях» [5, с. 315].

3. «Словообразование – раздел языкознания, изучающий все аспекты создания, функционирования, строения и классификации производных и сложных слов» [5, с. 467].

Следует сказать, что научные достижения в области словообразования, морфемике и морфонологии в том или ином объеме внедряются в вузовский и школьный курс грамматики, но в вопросе о выделении разных разделов, в которых важнейшей структурной единицей является морфема, ни в школьных, ни даже в вузовских учебниках и учебных пособиях нет единства.

С того времени, как наука о морфемах, о морфемной структуре слов и об образовании производных слов выделилась из морфологии (лексикологии), и до сегодняшнего дня в учебной литературе она чаще всего именуется *словообразованием*. В одноименном разделе даются основные понятия и термины не только собственно словообразования, но и морфемике и морфонологии, т.е. термин *словообразование* приобрел широкое значение, при этом в той же учебной литературе за этим термином обычно сохраняется и исходное, узкое значение. Возникает такая структура курса: **Словообразование: Морфемика. Словообразование. Морфонология.**

Избежать выделения подраздела *словообразования* в разделе **Словообразование** помогают термины

«собственно словообразование», «деривация», «лексическая деривация», «дериватология» для названия науки об образовании и словообразующей структуре производных слов. Эти термины используются в некоторых вузовских учебных пособиях [6; 7].

Однако чаще авторы вузовских и школьных учебников, стремясь представить словообразование как цельную науку, избегают терминов *морфемика* и *словообразование* (в узком смысле слова). Сведения из морфемики даются под заглавием «Морфемный состав слова» [8; 9], либо «Структура слова» [10], в школьных учебниках – «Состав слова».

При описании собственно словообразования многие авторы учебных пособий не используют общее название этой науки (словообразование, деривация и др.), а вводят разделы, связанные с частными вопросами словообразования, например: «Словообразовательная производность», «Словообразовательное значение», «Способы словообразования» и т.п. [9; 11].

Что касается *Морфонологии*, то основные ее положения, связанные прежде всего со словообразованием, в вузовских учебниках обычно включаются в курс *Словообразование* (в широком понимании) в виде разделов «Формальные различия между морфемами» [9, с. 339–340], «Морфонологические явления при словообразовании» [7, с. 84–86]. Лишь в одном из известных нам вузовских учебников *Морфонология* выделяется как самостоятельный раздел языкознания, о чем свидетельствует само название книги: Словообразование. Морфонология. Морфология [11]. В школьных учебниках внимание акцентируется на одном морфонологическом явлении – чередовании. Описывается чередование гласных и согласных фонем в корневых и аффиксальных морфемах.

Следует отметить, что широкое понимание словообразования, связанное, по-видимому, прежде всего с организацией изучения соответствующего материала (стремлением избежать повторений), было представлено в одном из первых учебных пособий по словообразованию. Имеется в виду книга Е.А. Земской «Современный русский язык. Словообразование» (М., 1973). В этой работе не дано определения *словообразования*, но ее структура свидетельствует о широком понимании этого термина: после «Введения» (глава I) идет глава «Виды морфем русского языка», глава III – «Членимость и производность основ», глава IV – «Морфонологические особенности словообразования», глава V – «Способы словообразования»; в последующих главах рассматриваются словообразовательный тип, понятие продуктивности, словообразование основных частей речи.

Авторы многих учебных пособий идут вслед за Е.А. Земской, внесшей большой вклад в развитие теории русского словообразования.

Такое понимание словообразования поддерживается Государственным образовательным стандартом для общеобразовательных школ. До 2000 г. Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования также рекомендовал изучать материал о морфемной и словообразовательной структуре слов, об образовании производных лексем в разделе под общим названием *Словообразование*.

Новый вузовский Госстандарт, утвержденный в 2000 г. (и подтвержденный в 2005 г.), ввел расчлененное название данного курса: «Морфемика, морфонология и словообразование (дериватология)». С научной точки зрения это более точное название, отражающее самостоятельность каждого из разделов этого курса, однако оно слишком громоздкое, что затрудняет его использование в учебном процессе.

Представляется целесообразным в практике школьного и, возможно, вузовского преподавания использовать термин *словообразование* в широком его смысле, т.е. в рамках этого курса изучать морфемы как минимальные значимые единицы слова, способы словообразования, а также наиболее важные явления, происходящие на морфемном шве при образовании слов и словоформ (морфонология). Исходя из принципа доступности, в обычных классах не стоит акцентировать внимание на автономности данных разделов, термины *морфонология*, *деривация* лучше не вводить.

При обучении студентов-филологов следует, на наш взгляд, рассматривать проблему названия и содержания курса, показать научную обоснованность выделения трех самостоятельных разделов современного русского языка, объединенных общей языковой единицей – *морфемой*.

Проблемы с названием и объемом содержания курса, часто именуемого в русистике *Словообразованием*, имеют *глубинные истоки*, связанные с иерархической организацией языковой системы, его уровнями.

Обосновывая самостоятельность, отдельность *словообразования* в науке о русском языке, ученые вынуждены снова и снова останавливаться на теснейших связях словообразования с лексикологией, морфологией, синтаксисом. Впервые эти связи были описаны В.В. Виноградовым в период становления словообразования как отдельной науки [12].

Дальнейшие исследования в этой области таких лингвистов, как Е.С. Кубрякова, Е.А. Земская, Е.Л. Гинзбург, М.Н. Янценецкая и некоторых других, показали бесконечное разнообразие этих связей. Возникает даже впечатление, что словообразование не только теснейшим образом связано с лексикой и грамматикой, но и переплетается с

ними настолько тесно, что в некоторых случаях отделить одно от другого почти невозможно.

Именно по этой причине до сих пор остается актуальным мнение А. Бартошевича, высказанное еще в начале 70-х гг.: «...несмотря на богатую литературу по теории словообразования, словообразовательный ярус языка пока еще остался не вскрытым, не вполне ясным остается место словообразования в кругу других лингвистических единиц ...» [13].

До сегодняшнего дня вопрос о количестве языковых уровней, об их иерархии окончательно не решен, причем самыми проблемными являются уровни, связанные с образованием слов и их морфемной структурой.

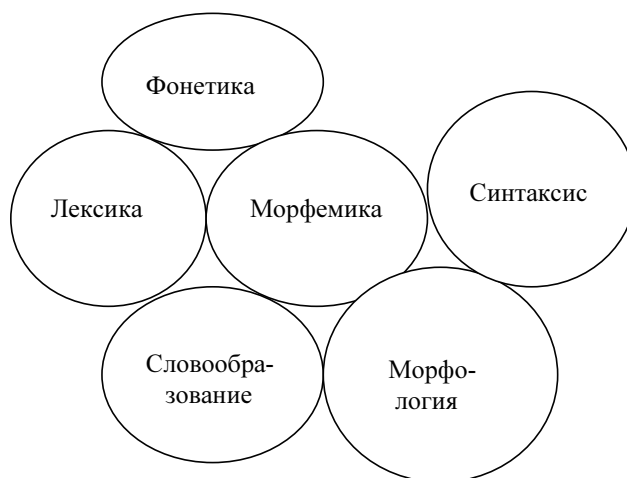
Наибольшее распространение получила модель иерархического устройства русского языка, в которой выделяются 4 подсистемы (4 автономных механизма языка): фонемный, морфемный, лексический (словесный), синтаксический [14–16] и др.

На наш взгляд, выделение лишь этих 4-х уровней обедняет научное представление о русском языке. Весьма убедительной выглядит критика такой модели языка в книге Ф.М. Березина и Б.Н. Головина [17]. В главе «Механизмы, или уровни, языка» Б.Н. Головин полемизирует по этой проблеме с Ю.С. Степановым, который в опубликованном в 1975 г. втором издании учебного пособия «Основы общего языкознания» выделил фонемный уровень, морфемный уровень, уровень слов, уровень словосочетаний, уровень предложений. Б.Н. Головин считал, что, отказывая в статусе автономных механизмов языка *Морфологии* и *Словообразованию*, передавая «полномочия» этих сложнейших подсистем языка *морфемному* уровню, Ю.С. Степанов искажает саму суть устройства языка.

«Функции морфем включают их во все автономные механизмы языка, однако не дают никаких оснований для объявления морфемного механизма центральным в языке и для подчинения ему, в описаниях языка, механизма морфологии. Морфемика и морфология глубоко различны и **автономно-самостоятельны**, сохраняя прочные взаимные связи и отношения», – считал Б.Н. Головин [17, с. 156].

Убедительно обосновывается в указанном учебном пособии и существование *словообразования* (в узком понимании этого термина) как структурного уровня языка и делается вывод о том, что «словообразование не входит в лексику или морфологию, оно стоит рядом с ними. Лексика, морфология и словообразование – три **аспекта структуры** языка и три **автономных** его **механизма**, возникающие на основе трех типов отношений между *словами*. Поэтому словообразование должно признаваться **равноправным** с лексикой и морфологией предметом лингвистического изучения» [17, с. 164].

Б.Н. Головин предложил наглядно-графическую модель уровневой организации автономных механизмов языка, в которой, вопреки традиции, уровни расположены не один под другим, а соприкасаясь.

На наш взгляд, теория уровней языка Б.Н. Головина более адекватна устройству языка, нежели те, которые предлагаются в современных лингвистических энциклопедиях (см. выше).

Примерно так представлялась иерархическая структура языка в работах таких известных лингвистов, как А.А. Реформатский, В.И. Кодухов, Ю.С. Маслов и некоторых других в 60-х – 70-х гг. XX в. Они выделяли фонологический, морфологический, синтаксический и лексико-семантический уровни как основные, морфонологический, словообразовательный и фразеологический как промежуточные [14, с. 359–360].

Тенденция к уменьшению выделяемых ярусов в структуре языка связана прежде всего с тем, что были сформулированы принципы различения уровней и одним из основных признан следующий: наличие в данной подсистеме языка своеобразной *предельной первичной единицы* (фонема – фонемный уровень, слово – лексический уровень и т.д.).

Многие исследователи не обнаружили такой единицы в словообразовании и морфологии и отказали им в статусе языкового уровня.

Б.Н. Головин указывал на многообразие языковых единиц и специфику их в разных языковых подсистемах, приводил веские аргументы в пользу того, что простейшим элементом словообразования является словопроизводная пара, составляющая базу всех словообразовательных единиц (словообразовательной цепи, способа словообразования и т.д.), а «структурной единицей автономного механизма словообразования является словообразовательный тип – ряд словопроизводных пар, объединенных одним и тем же словообразовательным значением и одними и теми же его формальными выразителями ...» [17, с. 172].

Предложенная Б.Н. Головиным уровневая организация языка, на наш взгляд, отражает сложившееся у современных лингвистов научное представление об этом феномене и является важным аргументом в пользу рассмотрения *морфемике и словообразования* в качестве самостоятельных разделов науки о современном русском языке. Однако неразрывная связь между этими уровнями и (соответственно) разделами языка, общность языковых единиц и терминологического аппарата заставляют ученых, особенно авторов учебников и учебных пособий, искать обоснование для объединения их в одну науку (см. об этом выше).

Представляется, что многие противоречия были бы сняты, если бы была принята идея представить

морфемике и словообразование как целостную систему. Эта идея получила развитие и детальное описание в работах Н.Д. Голева. Он предложил выделить *морфодеривационный языковой уровень* как «особую подсистему языка, организуемую специфической и по форме, и по содержанию единицей – морфемой» [18, с. 4]. Соответственно науку, изучающую морфодеривационный строй языка и включающую в себя 2 раздела, морфемике и словообразование, предлагается назвать *морфодериватологией*.

К сожалению, на эту весьма конструктивную теорию многие ученые не обратили внимания, и вопрос о статусе словообразования в современной русистике остается открытым.

Поступила в редакцию 29.12.2006

Литература

1. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.
2. Русская грамматика. Т. 1. М., 1980.
3. Русский язык. Энциклопедия. М., 1997.
4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 2000.
5. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002.
6. Современный русский язык: В 3-х ч. Ч. II. Словообразование. Морфология / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. М., 1981.
7. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Современный русский язык. Словообразование: теория, алгоритмы анализа, тренинг: Учебное пособие. Екатеринбург, 2003.
8. Попов Р.Н., Валькова Д.П. и др. Современный русский язык. М., 1978.
9. Современный русский язык. Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис / Под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб, 1999.
10. Карпов А.К. Словообразование современного русского языка. Нижневартовск, 2000.
11. Современный русский язык. Ч. 2. Словообразование. Морфонология. Морфология / Под ред. П.П. Шубы. Минск, 1998.
12. Виноградов В.В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии / Вопросы теории и истории языка. М., 1952.
13. Бартошевич А. К определению системы словообразования. Вопросы языкознания. 1972. № 2.
14. Русский язык. Энциклопедия. М., 1979.
15. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., 2000.
16. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 2002.
17. Березин Ф.М., Головин Б.Н. Общее языкознание. М., 1979.
18. Голев Н.Д. Основы мотивационно-словообразовательного анализа лексических единиц русского языка (Пособие по спецкурсу). Томск, 1980.

УДК 801.54

Е.Б. Никифорова

ПРОДУКТИВНЫЕ МОДЕЛИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ

Волгоградский государственный педагогический университет

Вопросы о причинах, видах и способах исторических изменений семантики до сих пор остаются дискуссионными, несмотря на обширный материал, накопленный отечественными и зарубежными семасиологами. В наше время особенно актуальной

становится разработка схем и моделей, вскрывающих механизмы преобразований семантической структуры слова [1, 2].

В данной статье предпринята попытка выявить особенности развития значения лексем в процессе